

Цю Цзыси снова отступила, но внутри нее заговорил голос: «Да что ты трусишь! Неужели так сложно выяснить, натуралка она или нет? Если боишься, что потом не сможете оставаться друзьями, так и молчи, терпи всю жизнь, если духу хватит. А почему бы не рискнуть? Твоя цель с самого начала — стать ее девушкой. Так чего ты сейчас мямлишь? Если не получится, неужели тебе будет комфортно просто дружить? Если трусишь, сама будешь виновата, сама себя и изведешь!»

Это были две стороны одной медали: с одной стороны — страх и вечное молчание, с другой — риск, который хоть и пугал, но давал шанс не жалеть ни о чем, а может, даже победить.

Цю Цзыси терпела уже три года. Больше она не могла, и поэтому выбрала риск.

Она прекратила свои занятия и, чуть повысив голос, спросила:

— Вэйвэй, можно тебя спросить?

Фан Вэй, продолжая перебирать какие-то коробки, отозвалась:

— М-м, конечно, спрашивай.

— Вэйвэй, какого человека ты хотела бы видеть своим партнером в будущем? — Цю Цзыси решила зайти издалека.

Фан Вэй усмехнулась:

— Ну, во-первых, он не должен быть слишком уж неказистым. Не обязательно красавец модельной внешности, но чтобы мы смотрелись гармонично. А во-вторых, хочу, чтобы он видел во мне весь мир и любил только меня одну.

Цю Цзыси почувствовала, как внутри что-то оборвалось. Слово красавец резануло слух. Она не ожидала, что проиграет, ведь Вэйвэй оказалась обычной натуралкой. Девушка на мгновение выпала из реальности.

— А если этот человек будет девушкой? — сама не зная почему, выпалила Цю Цзыси.

Она тут же осознала, что ляпнула, и хотела было объясниться, но ее перебили:

— Девушка... тоже неплохо. Я не привередлива, главное — чтобы человек соответствовал моим требованиям. Встречаться с девушкой — почему бы и нет?

Для Фан Вэй это прозвучало легко, но для Цю Цзыси стало лучом света, надеждой и... идеальным моментом для признания.

— Тогда... Вэйвэй, брось свои дела, мне нужно кое-что тебе сказать.

Фан Вэй пришлось отложить работу и выпрямиться:

— Хорошо, что случилось? Говори.

Цю Цзыси, смущенно потупившись, попросила:

— Вэйвэй, подойди вон к той стене. — Она указала пальцем на свободный участок стены.

Фан Вэй со вздохом закатила глаза:

— Ох, вечно у тебя какие-то затеи, ну ладно! — Она послушно подошла к стене.

Как только Фан Вэй встала на место, Цю Цзыси решительно направилась к ней. Сблизившись, она вдруг, словно под гипнозом, легонько подтолкнула подругу и прижала ее к стене. Фан Вэй почувствовала холод бетона спиной и поморщилась:

— Цю Цзыси, ты что, с ума сошла?

Но Цю Цзыси, словно ослепленная, не собиралась отступать. Она уперлась руками в стену по обе стороны от Фан Вэй. Пусть между ними оставалось немного пространства, но горячее дыхание Цю Цзыси уже обдавало лицо Фан Вэй. Та почувствовала, как к щекам приливает жар:

— Цю Цзыси! Ты что творишь?

Фан Вэй попыталась оттолкнуть ее, но Цю Цзыси вцепилась в момент, не желая сдаваться.

— Фан Вэй, выслушай меня, пожалуйста. — Голос Цю Цзыси слегка охрип, но звучал нежно.

— Говори так, зачем эти штучки из сериалов? — Фан Вэй не понимала, что происходит, к тому же стоять в такой позе было неудобно им обоим.

Цю Цзыси сникла и честно призналась:

— Я просто подумала, что для признания это самый подходящий момент.

Ой, проговорила. Фан Вэй посмотрела на нее и тихо рассмеялась:

— Значит, ты решила мне признаться?

Цю Цзыси не смела смотреть в глаза, но кивнула:

— Да.

— И я тебе нравлюсь?

— Да.

— Тогда... почему именно я?

Цю Цзыси почувствовала, как сердце колотится в груди. Набравшись храбрости, она посмотрела прямо на Фан Вэй и выдохнула всё, что накопилось:

— Потому что в седьмом классе ты мне помогла. С того дня я видела только тебя. Я хотела быть рядом, защищать тебя, а еще сильнее — любить. Я всегда думала, что я обычная, но ты буквально перевернула мой мир. И я не жалею — мне радостно от того, что я тебя люблю. С седьмого класса прошло три года и четыре месяца. Я ни на секунду не переставала думать о тебе, но была слишком труслива. Боялась, что если скажу, ты уйдешь. Поэтому я молчала все эти годы, и только сегодня нашла в себе силы признаться. Я не мастер красивых слов, но всё, что я сказала — правда. Фан Вэй, я люблю тебя. Не как подругу, а как ту, кто хочет стать твоей девушкой.

Глаза Цю Цзыси покраснели, но на душе стало легче. Теперь оставалось лишь ждать ответа.

Фан Вэй молчала, а потом улыбнулась:

— Цю Цзыси, ты наконец-то это сказала. А то я думала, что не дождусь этого признания до конца своих дней.

Цю Цзыси замерла:

— Ждала... моего признания?

Фан Вэй отстранила ее, освобождаясь из плена рук:

— Ладно, не бери в голову. Просто эта поза ужасно неудобная. Но я согласна с тобой встречаться. — Она потеряла затекшую шею.

Цю Цзыси просияла, в глазах блеснули слезы:

— Вэйвэй, ты правда... хочешь быть со мной?

— Конечно. Я так долго этого ждала! Ты такая нерешительная, если бы сделала это раньше, мы бы уже давно были вместе.

— Вэйвэй, я... ничего не понимаю. — Цю Цзыси была в полном замешательстве.

— Эх ты, дурочка. Ты же вечно ходила за мной, как хвостик. Меня называешь Вэйвэй, а остальных — по полным именам. Двойные стандарты, однако! Я не дура, видела твои намерения все эти годы. Ты любишь меня, но трусишь — вот чего я не могла понять. Неужели так сложно сказать о чувствах? Честно говоря, еще в седьмом классе я поняла, что у тебя ко мне не просто дружеский интерес. Но я молчала, потому что ты была так добра ко мне. Я ждала, когда ты признаешься, чтобы начать встречаться. Но ты всё тянула. Если бы я сегодня не подтолкнула тебя, мне бы пришлось признаваться самой через пару лет.

Фан Вэй слегка пожурела ее, но в ее голосе не было злости. Цю Цзыси только глупо улыбалась и чесала затылок:

— Прости, Вэйвэй, я была такой нерешительной...

Оказалось, Вэйвэй просто провоцировала ее! А она-то чуть не поверила, что та натуралка. Но главное — теперь они вместе.

— Ладно, прощаю, раз уж ты в остальном была хороша.

Цю Цзыси решила воспользоваться моментом:

— Вэйвэй, раз мы теперь вместе... можно я тебя... поцелую?

— А... — Фан Вэй не успела ответить, как Цю Цзыси подалась вперед, притянула ее за затылок и накрыла ее губы своими.

Фан Вэй сначала замерла, но потом закрыла глаза и ответила на поцелуй. В этот миг для них не существовало ничего, кроме друг друга.

Ци Лэчжи и Е Няньси, только что подошедшие к дверям спортивного инвентаря, замерли на пороге. Перед ними предстала картина: две девушки страстно целовались.

О господи! Что это?! Я же с женой пришла, это не для детей! — Ци Лэчжи в панике схватила Е Няньси за руку и потащила в соседний класс рисования, пока их не заметили.

Она захлопнула дверь и прислонилась к ней, тяжело дыша. Фух, пронесло. Если бы их поймали, им бы не поздоровилось — прерывать влюбленных в такие моменты опасно.

— Ци Лэчжи, Фан Вэй и Цю Цзыси... они целовались? — Е Няньси была удивлена и заинтригована.

Ци Лэчжи только что избежала одной беды, как тут же нагрянула другая. Почему они решили целоваться именно сейчас?

— Да, они целовались... — честно ответила Ци Лэчжи, решив больше не лгать.

— Но разве целуются не только те, кто встречается?

— Именно так. Они встречаются.

— Но они же обе девушки, Ци Лэчжи. Ты же сама говорила, что любви между девушками не бывает? — Е Няньси наконец поняла, что ее водили за нос.

Ци Лэчжи почувствовала укол совести:

— Прости, я тебя обманула. На самом деле, в этом мире бывает любовь между девушками.

— Обманула? Почему? — В голосе Е Няньси послышался гнев.

Ци Лэчжи больше не хотела юлить.

— Е Няньси, давай я всё объясню, не злись, пожалуйста.

Впервые она назвала ее по полному имени. Обе почувствовали себя непривычно. Видя искренность в глазах Ци Лэчжи, Е Няньси решила выслушать:

— Хорошо, говори.

— Е Няньси, я люблю тебя. Хочу, чтобы ты стала моей женой. Сначала меня привлекла твоя внешность, но потом я поняла, что ты совсем не такая властная, как пытаешься казаться. Ты нежная и хрупкая, а твой суровый вид — лишь маска. Я не знаю всей твоей истории, но чувствую, что внутри ты уязвима. Ты нуждаешься в защите и опоре. Я тысячу раз представляла, как признаюсь тебе, но не так, как сегодня. Я не всегда такая веселая, как кажутся окружающим — у меня тоже бывают печали и сомнения. Я врала тебе, потому что боялась — ведь я еще не «переманила» тебя на свою сторону. Но мои чувства к тебе — правда. Я хочу встречаться с тобой!

Е Няньси была поражена. Она никогда не думала, что Ци Лэчжи испытывает к ней что-то подобное. Ее чувства были сложными: ей нравилось быть рядом с Ци Лэчжи, она была похожа на маленькое солнышко. Но была ли это любовь? Е Няньси не знала.

— Спасибо, что любишь меня, но я не уверена в своих чувствах. Я всегда думала, что любовь бывает только между мужчиной и женщиной. Теперь я в замешательстве.

— Тогда давай попробуем? — предложила Ци Лэчжи. — Если тебе будет со мной некомфортно, мы просто расстанемся.

Е Няньси заколебалась, но внутри нее вспыхнуло странное желание.

— Хорошо... давай попробуем.

Ци Лэчжи была на седьмом небе от счастья. Она посмотрела на пухлые губы Е Няньси и облизнулась.

— Тогда... девушка моя, можно тебя поцеловать?

Е Няньси смутилась:

— А? Поцеловать?

— Ну да, мы же встречаемся. Может, это поможет тебе понять свои чувства? — Ци Лэчжи хитро улыбнулась.

Е Няньси подумала, что в этом есть смысл, и кивнула:

— Хорошо... но только один раз.

Ци Лэчжи сняла очки, спрятала их в карман, схватила Е Няньси за руки и потянулась к ее губам. Но в последний момент Е Няньси прикрыла рот рукой.

— Нет... слишком быстро. Давай лучше в щеку?

Ци Лэчжи не стала настаивать — это уже был большой прогресс. Она чмокнула Е Няньси в правую щеку, а затем невозмутимо надела очки обратно. Е Няньси почувствовала, как щека горит, и густо покраснела.

Ци Лэчжи поняла: ее старания не прошли даром. Видимо, жена либо бисексуальна, либо просто до этого момента не подозревала о своих чувствах.

— Ну что, девушка моя, идем? — нежно спросила Ци Лэчжи.

— Угу.

Ци Лэчжи открыла дверь и протянула руку:

— Иди сюда, возьми меня за руку.

— А? — Е Няньси замялась.

Ци Лэчжи не выдержала:

— Мы же встречаемся! Держаться за руки — это нормально.

Е Няньси, вздохнув, вложила свою ладонь в ее. Ци Лэчжи переплела их пальцы и уверенно повела ее вперед. Рука у Е Няньси была мягкой и теплой. Ци Лэчжи чувствовала себя невероятно счастливой.

Сначала Е Няньси было неловко, но постепенно это чувство ушло, сменившись легкостью. Она

смотрела на улыбку Ци Лэчжи и не могла отвести взгляд. Улыбка этой девушки всегда была заразной, и Е Няньси сама не заметила, как уголки ее губ поползли вверх.

Когда они почти дошли до класса, Е Няньси отпустила руку.

— Что такое?

— Мы почти пришли. Нехорошо, если нас увидят, — прошептала она с беспокойством.

<http://bllate.org/book/21620/2230266>